

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТОМ
VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1953 ЛЕНИНГРАД

Д. И. ТИХОНОВ

ВОСТОЧНЫЕ РУКОПИСИ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

I

Фонд восточных рукописей Института востоковедения Академии Наук СССР давно перестал быть только собранием рукописей и превратился в одно из богатейших хранилищ письменных памятников народов Востока. Наличие в рукописном фонде таких отделов, как фототека, архив востоковедов, отделы ксилографов и литографий уже само по себе говорит о разностороннем характере собранных материалов.

В рукописных фондах Института представлены письменные памятники с далекой древности до середины XX в. Наиболее ранними памятниками являются египетский папирус, представляющий часть списка так называемой „Книги мертвых“, относящийся к X в. до н. э., и бронзовые таблички из Южной Аравии, которые, по определению И. Ю. Крачковского, имеют более чем 2000-летнюю давность. Эти таблички, как полагают, происходят из Харама и, возможно, находились в храме Зу Самавй в городе Бин и представляют покаянные надписи. Столь же древней является пракритская (древнеиндийская) рукопись на бересте из южной части Синьцзяна. Она содержит большую часть текста „Дхармапада“ — известного буддийского канонического текста.

Если к раннему времени относятся лишь отдельные памятники, то последующие столетия нашей эры (IV—IX вв.) представлены обширными собраниями; таковыми, например, являются многочисленные документы из Синьцзяна на уйгурском, китайском, тибетском, древнеиндийском языках, манихейские рукописи, согдийская и дунь-хуанская коллекции. Но особенно значительны собрания памятников, относящихся к периоду более позднего средневековья и к новому времени.

Комплектование рукописного фонда имеет длительную историю; первые поступления восточных рукописей в книжные собрания Академии Наук начались задолго до образования Азиатского музея (11 ноября 1818 г.). Естественно, что в то время и в первые годы существования Азиатского музея рукописные фонды комплектовались в процессе пополнения востоковедной библиотеки вообще. В основу книжных фондов Азиатского музея легли небольшие коллекции петровской Кунсткамеры. Вскоре вновь созданное учреждение пополнилось другими собраниями, и это пополнение не прекращалось и позднее, когда на базе Азиатского музея был создан Институт востоковедения, оно продолжается и теперь.

Образование Азиатского музея устранило элемент случайности в комплектовании восточных фондов, но собственные средства на пополнение фондов новый Музей получил впервые только в 1835 г. в размере 2000 рублей. Мало изменилось финансовое положение Азиатского музея и в дальнейшем. Достаточно указать, что до 1889 г. сохраняло свое действие расписание расходов, по которому в Музее полагалось всего 2 должности: директор и ученый хранитель, а сумма на пополнение коллекций до 1894 г. составляла всего 600 рублей и лишь после 1894 г. была увеличена еще на 500 рублей. Естественно, что на 600 рублей нельзя было делать больших приобретений. Но как бы ни были скудны собственные средства Азиатского музея, все же рукописные фонды его пополнялись довольно быстро из других источников.

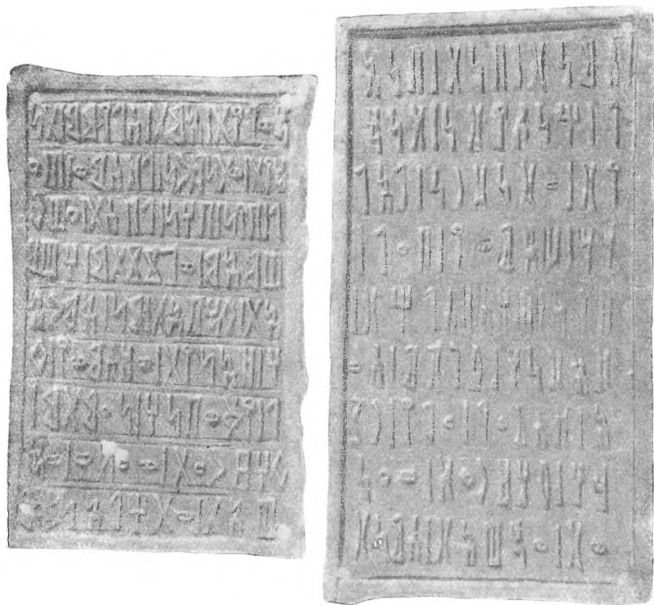
История комплектования рукописных фондов Института неразрывно связана с историей русского и советского востоковедения. Интерес к Востоку находил свое выражение, в частности, и в собирании письменных памятников на восточных языках. Археологические и географические экспедиции на Восток собирали рукописи и документы, посылались и специальные экспедиции с этой целью. Немало имелось и отдельных ученых и практических работников, которые также собирали отдельные памятники и большие коллекции, а затем дарили их Азиатскому музею или передавали их ему, заканчивая свой научный путь.

Не имея возможности в данном обзоре упомянуть о всех поступлениях рукописных фондов, мы ограничиваемся перечислением лишь некоторых наиболее важных коллекций.

Уже в первые годы деятельности Музея его коллекции обогатились великолепным собранием Руссо. С приобретением этой коллекции арабские рукописи Музея с 3—4 десятков

возросли до 851 единицы, а таджикские и персидские — до 700 единиц.

Достоинство коллекции Руссо состояло не только в ее значительном объеме, но главным образом в том, что она содержала весьма редкие и великолепные по оформлению

Сабейские покаянные бронзовые таблички из Южной Аравии.
VI—I в. до н. э.

экземпляры. Коллекция собиралась в арабских странах и в Иране в начале XIX столетия, когда охотники из Европы за восточной стариной и редкими рукописями только начинали по-настоящему развешивать свою деятельность.

Чтобы представить научное значение коллекции Руссо, достаточно указать, что в нее входят прекрасные списки „Шāх-нāmэ“ Фирдоуси, произведения Са‘адй, Хāфиза, Джāмй, уникальный автограф „Мансуровской истории“ ал-Хамавй,

копия географии Абӯ-л-Фиды, географический словарь Иакута и много других.

Росли собрания рукописных литературных памятников не только народов Ближнего и Среднего Востока, но столь же успешно пополнялись и другие разделы. В 1830 г. поступило собрание японских памятников П. А. Шиллинга, в 1832 г. — собрание китаиста З. Леонтьевского, а в 1833 г. — коллекция китаиста М. В. Ладыженского. В эти же годы начали поступать отдельные памятники китайской культуры известного китаиста Иакинфа Бичурина. Основная часть его коллекции была им отдана на хранение П. А. Шиллингу и, очевидно, в составе собраний Шиллинга потом поступила в собрание Азиатского музея.

В 1835 г. собрание пополнилось тремя коллекциями. Первая в количестве 43 рукописей поступила от Петра Каменского, в которой были сочинения монгольские и тибетские, а вторая — от П. А. Шиллинга в количестве 2600 единиц китайских, монгольских, маньчжурских, тибетских, индийских и японских письменных памятников и третья коллекция санскритских рукописей была куплена в Лондоне в количестве 95 единиц.

Через два года последовали новые поступления. В 1837 г. поступило собрание, в составе которого оказалась копия произведения известного индийского поэта XII в. Чанда Панеди. В этом же году собрание пополнилось новыми памятниками на грузинском и армянском языках. В 1838 г. вновь поступили грузинские рукописи и вторая коллекция П. А. Шиллинга.

Первые десятилетия деятельности Азиатского музея показали, что это вновь созданное научное учреждение Академии Наук стало весьма важным центром собирания и хранения письменных памятников народов Востока.

В 40-х годах собрание Азиатского музея пополнилось целым рядом интересных коллекций и отдельных памятников. В 1840 г. поступило несколько рукописей и киелографов, собранных в Пекине китаистом В. П. Васильевым, в следующем, 1841, году — грузинские рукописи. Правда, эти пополнения не принесли крупных памятников, но зато в 1847 г. большая коллекция грузинских рукописей Теймураза Багратиони сразу обогатила собрание многими интересными произведениями. Именно в составе этой коллекции были поэтические сборники первой половины XIX столетия. Монгольские рукописи в этом году обогатились коллекциями Шмидта.

Следующее значительное пополнение произошло в 1852 г. —

Х. Д. Френ передал Музею рукописи, собранные им в Казани. В 1855 г. поступила коллекция санскритских рукописей, главным образом ведического характера. В 1858 г. Музей получил рукописи, собранные Н. В. Ханыковым в Иране. Вторая коллекция Ханыкова поступила в 1860 г. В 1859 г. была приобретена хорошая коллекция, собранная в Средней Азии П. И. Лерхом. В составе этой коллекции оказалось такое ценное сочинение, как „Книга генеалогических имен“ ас-Сам'анй.

В 60-х годах собрание Азиатского музея пополнилось большим количеством памятников. Прежде всего следует назвать большую и разнообразную коллекцию из Азиатского департамента, пополнившую как дальневосточные собрания, так и ближневосточные. В 1865 г. поступили рукописи В. В. Вельяминова-Зернова, главным образом относящиеся к Средней Азии, а в 1867 г. — персидские и арабские рукописи, в числе которых оказалась еще одна рукопись замечательного памятника арабской литературы — „Мақām“ ал-Харйрй (мақāмы — рассказы особого жанра арабской литературы авантюрно-приключенческого характера).

В 1874 г. за счет коллекции Кауфмана значительно пополнилось собрание узбекских и таджикских рукописей. Следующим поступлением явилась коллекция, собранная главным образом в Казани.

Наиболее значительные поступления последовали в 1884 г., среди них коллекции П. Кебадзе, З. Паландишвили и М. И. Броссе. Наиболее ценным было собрание М. И. Броссе, в составе которого имелись также и армянские рукописи. Оно содержало памятники по различным отраслям знания, но наибольшее количество рукописей было исторических. К этому же году относится поступление коллекции Б. А. Дорна, состоящей главным образом из арабских и персидских рукописей.

Последнее десятилетие XIX столетия ознаменовалось новыми значительными поступлениями. Прежде всего следует назвать довольно большую коллекцию А. Л. Куна, собранную в Средней Азии. В 1890 г. получены были рукописи из собрания В. А. Радлова, главным образом на тюркских и монгольском языках, в частности „Шара-туджи“; затем поступили грузинские, арабские и несколько армянских рукописей. Наиболее интересная армянская рукопись содержит притчи, список относится к 1320 г. В это же время было приобретено собрание монгольских рукописей А. М. Позднеева. В 1896 г. поступила коллекция И. Н. Березина, а в 1897 г. — две коллекции, собранные в Средней Азии.

Начало XX в. ознаменовалось еще более значительными поступлениями в количественном отношении и в смысле ценности отдельных памятников и целых коллекций. Собрания Музея пополнились в 1901 г. коллекциями, собранными в Бухаре в 1904 г. — коллекцией В. В. Бартольда, которую он вывез из Средней Азии, и различными рукописями от Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии. Следующая коллекция этого комитета поступила в 1905 г. В 1907 г. пополнились собрания персидских и индийских рукописей, в числе которых были рукописи на языках: пали, сингальском, сиамском, камбоджском.

Однако наиболее ценные пополнения последовали в 1908 г. и в следующем, 1909, году, среди них — большое собрание (180 единиц) санскритских рукописей и хорошо подобранная коллекция В. Р. Розена. Эта коллекция обогатила собрание арабских рукописей несколькими весьма ценными сочинениями, в том числе первым и вторым томами рукописи „Золотые луга“ (ал-Ма'судй). Самым ценным пополнением этих лет оказалась корейская коллекция П. А. Дмитриевского. Его коллекция насчитывала в своем составе более 400 различных памятников: история, язык, литература, медицина, энциклопедия и т. д. Чтобы представить ценность этого собрания, достаточно сказать, что в нем оказался рукописный экземпляр большой корейской энциклопедии 1770 г. — Тонгук мунхо биги и медицинская энциклопедия. Вскоре поступила вторая коллекция корейских рукописей и ксилографов. Она была хорошо подобрана и содержала несколько уникальных произведений, особый интерес представляла серия корейской народной литературы.

Затем поступили две коллекции рукописей, собранных в Средней Азии. В составе одной из них оказались туркменские рукописи.

По мере пополнения новыми коллекциями увеличивалось число языков, на которых были написаны рукописи. В 1909 г. поступили уйгурские рукописи из собрания Н. Ф. Петровского и огромная коллекция (около 5000 единиц) тангутских рукописей и ксилографов, найденная П. К. Козловым в Хара-Хото (Монголия). Поступление тангутских памятников, равно как и корейских, обогатило собрания Азиатского музея исключительными коллекциями. В следующем, 1910, году собрание уйгурских рукописей пополнилось новым поступлением от С. Ф. Ольденбурга.

Новое собрание различных рукописей от Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии получено было

Азиатским музеем в 1911 г. В 1912 г. после продолжительного перерыва пополнилось собрание армянских рукописей коллекцией в 79 томов. Пришли новые собрания из Ирана и индийские рукописи на пенджабском языке. В 1913 г. поступила новая коллекция из Ирана и от М. С. Андреева тамильские рукописи на пальмовых листьях.

В 1914 г. вновь пополнились собрания армянских и туркменских рукописей, получена была коллекция турецких рукописей. Пришла новая коллекция из Ирана и небольшое собрание из Средней Азии. Затем Русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии передал очередное собрание своих рукописей, а Б. Я. Владимирцов — первую коллекцию монгольских и тибетских рукописей; вторую коллекцию он передал в следующем, 1915, году. В этом же году фонд пополнился коллекциями из Казани, из Северной Африки и большой коллекцией из 1057 рукописей, собранной в Бухаре. Эта коллекция содержала памятники по различным отраслям знаний на узбекском, таджикском, арабском и персидском языках. В ее составе были великолепные рукописи, как, например, „Опыт народов“ Ибн Мискавейха.

В 1916 г. поступили большие коллекции, собранные в Средней Азии, на Кавказе и в Иране. Большая ванская коллекция (1289 рукописей), собранная в районе Вана и Эрзерума, пополнила собрания арабских, персидских и армянских рукописей. Была собрана вторая коллекция в Бухаре, которая дополнялась собранием В. Мельникова и В. В. Бартольда, а также собранием памирских рукописей И. И. Зарубина. В 1917 г. поступили в небольшом количестве индийские и монгольские рукописи.

Советское правительство с первых дней своей деятельности проявляло исключительно большое внимание к собиранию и хранению памятников письменности народов Востока. В 1918 г. было передано Азиатскому музею рукописное собрание Учебного отдела Министерства иностранных дел и, кроме того, поступили коллекции В. В. Радлова, Д. А. Хвольсона и А. А. Семенова; последняя была интересна тем, что состояла из исмаилитских рукописей.

Хорошо подобранная коллекция арабских рукописей была передана Азиатскому музею из библиотеки Зимнего дворца в 1919 г., она обогатила арабские рукописи несколькими великолепными памятниками и стала доступной для научного исследования. Затем поступили армянские рукописи, коллекция персидских рукописей В. А. Жуковского и В. В. Вельяминова-Зернова. В 1920 г. были получены три коллекции.

которые вновь пополнили собрания армянских, арабских и индийских рукописей. В следующие годы поступили коллекции среднеазиатских рукописей от А. А. Семенова, небольшие собрания армянских, арабских рукописей, а также монгольских и тибетских от Б. Я. Владимирцова. В 1926 г. Полномочное представительство СССР в Персии прислало собрание персидских рукописей, а А. А. Семенов передал свою третью коллекцию среднеазиатских рукописей. В 1927 г. поступило собрание персидских и турецких документов различного характера. В следующем году собрание пополнилось коллекцией В. И. Анучина и монгольскими и тибетскими рукописями Б. Я. Владимирцова; новое пополнение от Б. Я. Владимирцова, которое последовало в 1929 г., дополнилось собранием монголиста К. Ф. Голстунского.

В 1930 г. на базе Азиатского музея был создан Институт востоковедения. Новый Институт имел более широкие научные цели, чем Музей. Наряду с научной работой Институт продолжал собирание рукописей. В первый год своей деятельности он пополнил фонды коллекциями Е. Э. Бертельса из Бухары и другими. В одной из этих коллекций были памятники из Хорезма. В это же время пополнилось индийское собрание за счет рукописей, которые содержали драматические произведения. В 1934 г. поступила небольшая коллекция из Казани, а в 1935 г. коллекция монгольских рукописей от С. Д. Дылыкова. В следующие два года Музею были переданы небольшие коллекции, собранные в Татарской АССР, в Башкирской АССР, в Дагестане, Азербайджане. Наибольший интерес из последних поступлений представляет хорезмийская рукопись, поступившая из Астрахани.

В 1937—1938 гг. поступление коллекций продолжалось, из них наибольшее значение имеет коллекция Института истории Академии Наук СССР из собрания Н. П. Лихачева.

Поступления 1939 г. почти удвоили число памятников Рукописного отдела Института востоковедения. Поступили две небольшие коллекции: одна из них собрана в Иране, а другая на Памире Институтом антропологии и этнографии Академии Наук СССР. Главным образом пополнился тибетский фонд, в который вошло около 30 000 томов рукописей и ксилографов. В 1940 г. были получены три коллекции из Ростова-на-Дону от Н. И. Покровского, из Казахстана и из Ирана.

В годы Великой Отечественной войны рукописное собрание Института продолжало пополняться коллекциями: в 1941 г. из Казахстана, в 1944 г. из Ташкента и из Пятигорска.

В последние годы также имеются поступления. В 1947 г. получена коллекция от Филоненко из Пятигорска, а в 1948 г. — от Д. А. Алексеева собрание монгольских рукописей. В 1949 г. Кашмирское общество друзей Советского Союза в Сринагаре прислало в дар индийскую рукопись. Министерство иностранных дел передало Институту востоковедения арабскую рукопись из Африки. В 1952 г. Ленинградский музей связи передал древнеегипетский папирус, а С. Е. Малов передал в дар три древнеуйгурских юридических документа.

Краткое перечисление далеко не всех коллекций показывает историю пополнения рукописного собрания Института востоковедения Академии Наук СССР. Из приведенных данных видно, что за время Советской власти фонд рукописей Института пополнялся более интенсивно, чем до 1917 г.

Хотя в России собирание рукописных памятников народов Востока началось несколькими десятилетиями позже, чем в западноевропейских странах, тем не менее наши отечественные собрания по многим фондам стали самыми богатыми как по количеству единиц хранения, так и по научному значению собранного материала.

Благодаря заботам нашей партии и правительства о сохранении памятников культуры прошлого фонды восточных рукописей неизменно продолжают расти. После Великой Отечественной войны рукописные собрания Института увеличились еще на 4000 томов.

В настоящее время рукописный фонд Института насчитывает около 70 000 рукописей, ксилографов, литографских изданий и старопечатных книг, ставших большой редкостью. Если же учесть, что многие тома содержат по несколько различных произведений, то общее количество трудов восточных авторов должно составить значительно бóльшую цифру.

Кроме того, в нем имеется большое количество различных документов на восточных языках и 70 фондов архива востоковедов с обширными материалами по истории русского и советского востоковедения, а также большая фотоотека.

Собрание рукописных памятников Института востоковедения Академии Наук СССР выгодно отличается от многих собраний подобного типа тем, что оно имеет в своих коллекциях письменные памятники более чем на 45 языках народов Востока. Вот перечень этих языков:

азербайджанский	сабейский
арабский	санскрит
армянский	сиамский
афганский	сингалецкий
батацкий	сирийский
бенгали	согдийский
бирманский	таджикский
грузинский	тамильский
джурдженский	тангутский
древнееврейский	татарский
камбоджский	телугу
кашмири	тибетский
киданьский	тохарский
китайский	турецкий
коптский	туркменский
корейский	узбекский
малайский	уйгурский
маньчжурский	хинди
монгольский	хорезмийский
пали	эфиопский (абиссинский)
панджаби	японский
персидский	и другие.
пракрит	

Одно это простое перечисление ясно показывает научное значение рукописного собрания Института. К перечню языков необходимо добавить, что рукописные памятники относятся к разным периодам истории и представляют различные отрасли науки — историю, литературу, язык, философию, географию, точные науки и т. д.

Среди рукописных коллекций Института востоковедения имеется, как уже отмечалось, много весьма редких сочинений, из которых некоторые являются уникальными памятниками. Часть рукописей представлена автографами или копиями, написанными при жизни авторов. Многие рукописные сочинения украшены прекрасными миниатюрами. Отдельные рукописи представляют редкие образцы искусства каллиграфии, снабжены великолепными заставками и одеты в красивые переплеты. Не ставя себе целью дать полное и подробное описание этих обширнейших фондов, делается попытка лишь кратко охарактеризовать их, чтобы хотя бы в общих чертах дать представление о тех рукописных богатствах, которыми располагает Институт востоковедения Академии Наук СССР.

II

Рукописные фонды Института распадаются на следующие отделы: восточные рукописи, ксилографы и литографские издания на языках народов Востока, фототека, документы и архив востоковедов. В свою очередь каждый из этих отделов делится по языкам, а затем по отраслям науки: история, география, поэзия и т. д.

Порядок описания фондов можно было бы установить самый различный: алфавитный, по языкам, или же в порядке поступления основных коллекций. Но хотелось бы начать с одного из молодых по времени поступления, но старейшего по написанию — согдийского.

Согдийские документы, найденные в замке на горе Муг в Таджикистане на левом берегу Зерафшана в 1932—1933 гг., составляют около 100 единиц хранения. Коллекция этих документов является первой находкой письменных памятников, обнаруженных на территории самой Согдианы. Ранее согдийские документы попадались за пределами Согдианы, в частности при раскопках на территории Синьцзяна.

Написанные на бумаге, коже и дереве, документы с горы Муг относятся к первой четверти VIII в. н. э. По содержанию документы представляют деловую переписку, хозяйственную отчетность, на некоторых из них сохранились печати. Часть документов сохранилась хорошо, часть же настолько пострадала, что уцелели лишь отдельные строки текста. Среди согдийских документов оказались 3 на китайском языке и 1 на арабском. Документы на языках китайском и арабском наглядно свидетельствуют о наличии обширных связей Согдианы с Восточным Туркестаном и Китаем.

Без преувеличения можно сказать, что согдийская коллекция Института востоковедения Академии Наук СССР является единственной в мире по числу документов и по своему содержанию. Она служит важным источником для изучения согдийского языка, культуры Согда и для выяснения некоторых вопросов социальной истории и внешних связей.

Уже расшифровка небольшой части документов позволила установить новые факты и дала исследователям возможность высказать ряд весьма важных положений, относящихся к последнему периоду истории Согдианы. Согдийские документы, как полагает И. Ю. Крачковский, были оставлены в заброшенном замке на горе Муг Дивастичем, одним из владетелей Согдианы, после взятия замка арабским наместником в 722 г. В эти годы народы Средней Азии, а в том

числе и согдийцы, предприняли попытку освободиться от арабского господства и наместника халифа Са'ид ал-Харашш, который в 722 г. совершил карательную экспедицию против Согда.

Кроме согдийской коллекции, рукописный фонд располагает также большим собранием других памятников по истории, литературе и культуре народов Средней Азии. Если в составе коллекции Руссо находились только отдельные памятники, то в последующие годы среднеазиатские рукописи стали поступать целыми собраниями. Достаточно назвать коллекцию Лерха (1859), Вельяминова-Зернова (1865), Кауфмана (1874), Куна (1890), Бартольда (1904), Зарубина (1916), Бертельса (1930) и др.

Благодаря этим поступлениям рукописный фонд пополнился памятниками, собранными в Бухаре, Хорезме и в Фергане, т. е. во всех наиболее важных культурных областях Средней Азии.

Несомненно, что среднеазиатские рукописи Института в целом отражают высокое развитие науки (и в частности исторической науки), а также искусства и особенно литературы одной из мировых культурных областей средневековья. Рукописное собрание памятников народов Средней Азии содержит материалы по всем периодам ее истории, начиная с ранних времен нашей эры. Но коллекция отличается достаточной полнотой не только в хронологическом отношении; она также содержит материалы и по различным отраслям знаний, так как в ее составе имеются исторические сочинения, географические описания, поэтические произведения, повествовательная литература, руководства по медицине, трактаты по математике, многочисленные рисале ремесленников и т. д. Имеется несколько списков известной поэмы „Шāх-нāме“ Фердоуси.

Это крупнейшее произведение раннефеодального периода получило широкое распространение в Средней Азии и Иране и было переведено на арабский и грузинский языки. Поэма оказала большое влияние на дальнейшее развитие литературы многих народов. Один из ее списков является украшением рукописного собрания Института. Этот список датируется XV веком, он содержит полный текст поэмы. Рукопись иллюстрирована большим количеством миниатюр, характерных для XV столетия. Список Института считается одной из лучших рукописей поэмы „Шāх-нāме“.

В собрании Института хранятся произведения великих среднеазиатских ученых — Авиценны (980—1037) и Бируня

(около 972—1048). В частности, имеются рукописи медицинских трактатов Авиценны и его переписка с Бирӯнӣ.

Исторические сочинения позднейших авторов дают обширный и интересный материал по истории кыпчакских ханов, истории Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств. В этих сочинениях содержатся данные не только по политической истории ханств, но и материалы социально-экономического характера. Не ставя целью перечислить все рукописи исторического характера в составе фонда Института востоковедения, мы должны отметить наиболее ценные из них, в том числе несколько сочинений по истории Бухарского ханства, как, например, „Абдулла-наме“ Хафиза Тāныша, в которых содержатся данные по истории XVI в., особенно второй его половины, сочинение Субхāн Қули хāна, относящееся к событиям XVII в., труд Муҳаммеда Вефā-и Керми-негӣ, заключающий в себе обширные сведения по истории XVIII в.

История Хивинского ханства подробно изложена в целом ряде источников, прежде всего в историческом труде Абӯлгāзӣ „Шеджереи тюрк“ — „Родословная тюрков“. Дальнейшие события освещены в хивинских хрониках Мӯниса и Агехӣ. Названные авторы доводят изложение событий до 1872 г., т. е. до момента превращения ханства в протекторат России. Хивинские хроники Мӯниса и Агехӣ продолжают одна другую. Так как оба описывали происходившие современные им события, то довольно продолжительный отрезок времени в истории Хивы освещен непосредственными свидетелями прошедшего. Более ранний период истории изложен хрониками по письменным источникам. Несмотря на обширные сведения по истории Хивинского ханства и туркмен XVIII и XIX вв., содержащиеся в хивинских хрониках, они пока мало использованы историками. Переводы, опубликованные в „Материалах по истории Туркмении“, сделали доступной широкому кругу историков лишь часть этих источников и далеко не исчерпывают всех сведений, которые содержатся в ряде других источников.

История Кокандского ханства не имеет памятников, подобных хивинским хроникам. В некоторых сочинениях описывается лишь правление отдельных ханов например правление Худāяр-хāна. Однако наибольший интерес вызывает другой труд — автограф рукописи Аваза-Муҳаммеда. Список Института является уникальным, копий с него не было снято.

Заслуживает упоминания также перевод с арабского на таджикский язык известного исторического сочинения Табарӣ, относящегося к X в.; перевод был сделан в Бухаре Бал'амӣ, в том же веке; рукопись Института относится к XIV в.

Необходимо также отметить наличие значительного числа сочинений, посвященных описанию городов Самарканда, Бухары, Ферганы, Ташкента, Мерва, Герата и других. В таких памятниках обычно содержится немало сведений по истории, географии и культуре городов, приводятся данные о ремесле и торговле, встречаются сведения и о социальной жизни. В этой же серии памятников представляет большой интерес дневник Искандеркульской экспедиции с 25 апреля по 27 июня 1870 г.

Рукопись дневника написана на таджикском языке писателем Самарканда 'Абдуллой Раҳймом. В дневнике описывается путь из Пянджикента к берегам Искандер-Куля.

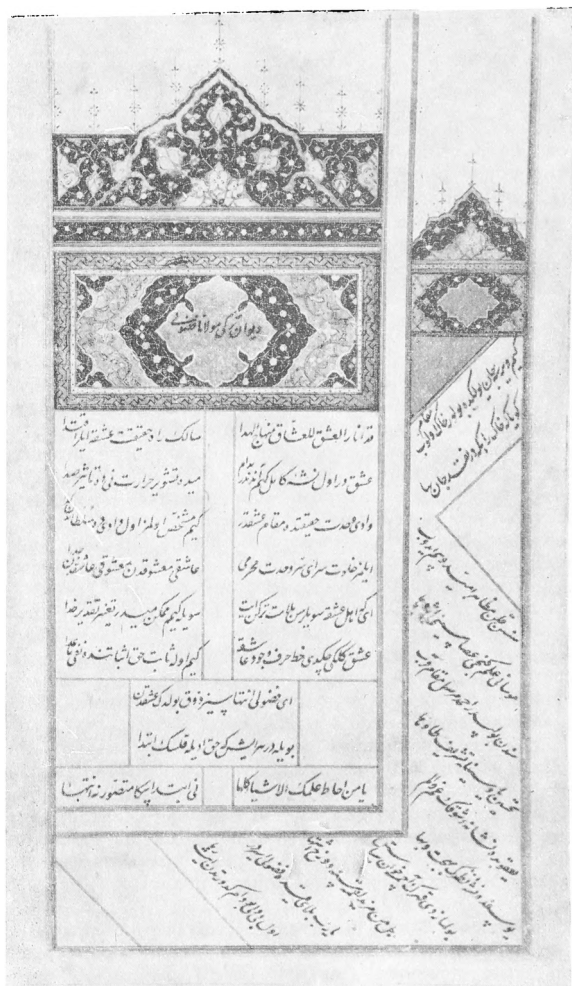
Экспедиция была организована Русским Географическим обществом и районы следования экспедиции описаны по программе, составленной Географическим обществом.

В рукописи содержатся интересные данные об экономическом состоянии районов того времени, о хозяйственной деятельности, по этнографии и о культурных памятниках.

Художественная литература народов Средней Азии представлена в Рукописном фонде отдельными произведениями многих авторов и антологиями узбекских, таджикских и туркменских поэтов. По своему объему это собрание позволяет проследить развитие литературы народов Средней Азии и творческий путь отдельных поэтов и писателей.

Институт имеет списки всех основных произведений 'Алишера Навоӣ — основоположника узбекской литературы и одного из создателей узбекского литературного языка. В собрании Института имеется прекрасный список произведений Джамӣ — „Кулӣят“. Большой интерес представляют мемуары Вафӣ, составленные в первой половине XVI в. В них автор описывает жизнь различных общественных групп Герата, Самарканда, Бухары, Ташкента. Имеются в фонде также произведения Лутфӣ, единственная копия месневи Бабура, сборник четверостиший 'Атдара, посвященный ремесленникам. Среди рукописей Института востоковедения хранятся также сочинения Фузулӣ, Аҳмеда Даниш, Мушфиқӣ, Махтума Қулӣ, имена которых украшают узбекскую, таджикскую, туркменскую литературу нового времени.

Среди антологий следует отметить, во-первых, сборник поэтических и прозаических произведений, охватывающий

Фузули. „Диван“. XVII в.

период от Навоӣ до XIX в.; во-вторых, сборник туркменских поэтов XIX в. К такому же типу относится сборник, содержащий произведения ученых и писателей Коканда и различные сведения о них. Специфическая ценность таких антологий состоит порой в том, что они позволяют выяснить литературное окружение писателя.

Широко представлена в собрании Института рукописная персидская литература. Коллекция персидских рукописей пополнялась вместе с собраниями письменных памятников по истории и культуре народов Средней Азии, Кавказа и арабских стран. Часто источники пополнения фондов были одни и те же.

История Ирана отражена в фонде рядом сочинений. Многие авторы оставили сведения не только по истории Ирана, но и по истории других народов, прежде всего Средней Азии и Кавказа. Из таких сочинений необходимо назвать список широко известного средневекового исторического труда Рашӣд-ад-дина. Хороший список Института содержит текст Рашӣд-ад-дина и продолжение этой хроники, составленное анонимным автором. Сборник писем Рашӣд-ад-дина, известный под названием „Мунша'ат-и-Рашӣдӣ“, находящийся в собрании Института, включает в себе значительный материал по экономике феодального хозяйства и дает сведения, относящиеся к биографии самого автора.

К XIV же веку относится также рукопись географического труда Ҳамдаллаҳа Қазвинӣ.

Ценные сведения по новой истории и исторической географии содержатся в таких сочинениях, как описание прикаспийских провинций и полное описание Керманской провинции, составленные в XIX и XX вв.

Наряду с персидскими историческими хрониками и сборниками писем, в собрании Института востоковедения можно найти ряд рукописей, являющихся отражением юридических феодальных отношений на Среднем Востоке. Таков, например, сборник официальных документов „Дастӯр ал-қатиб“ или копии фирманов о вакуфах в период правления Сефевидов; подлинники этих фирманов, как полагают, не сохранились.

Рукописный фонд Института располагает большим количеством различных диванов, всесторонне характеризующих персидскую поэзию. Диваны Са'дӣ занимают достойное место в богатом собрании памятников раннесредневековой лирики. Широко представлено также творчество другого замечательного лирического поэта Ҳафиза. Можно также

указать на диваны таких поэтов, как, например, Шапур Тиграні, „Шамс Табризі“, Захір Фәриябі и др.

Впрочем, этими именами перечень поэтических произведений далеко не исчерпывается. Для всякого интересующегося историей персидской поэзии в рукописном фонде Института имеется исключительно богатый материал.

Большую ценность представляет собрание уйгурских рукописей, составленное главным образом из коллекций Н. Ф. Петровского, С. Ф. Ольденбурга, П. К. Козлова, Д. А. Клеменца и других русских ученых. В составе рукописей имеются исторические сочинения, различные рисале и тезкире, литературные произведения в прозе и стихах, работы по географии, медицине, математике и т. д. Собрание уйгурских рукописей Института является непревзойденным как по количеству памятников, так и по отраслям знаний. Наличие рукописей по истории, медицине, математике, астрономии и другим разделам науки позволяет высказать мысль, что даже в условиях господства реакционной идеологии ислама и маньчжурского гнета в Синьцзяне никогда не угасала научная мысль.

Коллекции Козлова, Колоколова, Кохановского, Дьякова, Кроткова, Петровского, Ольденбурга, Клеменца дополнили фонды Института древними документами, найденными на территории Синьцзяна. Памятники эти написаны на языках уйгурском, тибетском, китайском, сирийском, согдийском и на санскрите.

Документы сильно пострадали от времени и представляют собой фрагменты различного размера. Различные рисале позволяют изучить цеховую организацию в городах Синьцзяна, а ряд тезкире дает сведения по географии и кое-что по истории страны. Хотя уйгурская историческая литература развивалась крайне неравномерно и с большими перерывами, особенно в период XVI—XVIII вв., тем не менее Институт располагает несколькими сочинениями по истории этого времени. Более обширно представлен последующий период.

В уйгурском фонде имеется несколько рукописей, посвященных политическим событиям XIX в., когда народные массы, задавленные маньчжурскими и местными чиновниками и феодалами, пытались свергнуть иноземное господство, но, попадая под влияние ходжей, попрежнему оставались бесправными и угнетенными. Рукописи эти составлены в конце XIX и начале XX вв. участниками и современниками событий второй половины XIX в. Поскольку эти сочинения

были написаны в различных городах Синьцзяна, представляется возможным проследить ход событий в отдельных оазисах и более полно отобразить общую историческую картину.

Институт располагает, в частности, рукописным вариантом „Тарих-и-Эмйни“ Мулла Мұсы, первый вариант которой издан Пантусовым в 1905 г. Наш вариант полнее изданного не только в отдельных деталях, но содержит также важные сведения, отсутствующие в изданном тексте. „Тарих-и-Эмйни“ является основным источником по истории Синьцзяна XIX в., причем наиболее полные сведения содержатся по северной части Кашгарии.

Большая рукопись Ходжи Юсуфа содержит много интересных сведений о положении в Кашгарском оазисе, однако главное внимание уделено правлению Я'дуб-бека. Событиям в Кашгаре посвящено также сочинение Махмұд-бека.

Мұхаммед 'Алям описывает историю Хотанского оазиса с момента восстания до восстановления вновь господства Цинской империи (1864—1879).

Положение в Чугучаке освещает Мұхаммед Салих Яркендй, а событиям в Илийской долине посвящено небольшое сочинение анонимного автора.

В уйгурских рукописях заключены ценные сведения по политической истории XIX в. и общественным отношениям в стране. Рукописи могут также служить источником для изучения истории уйгурского языка, его лексического состава и отдельных диалектов. Для изучения истории литературы и общественной мысли уйгурские рукописные сочинения содержат довольно большой материал.

В фонде Института востоковедения богато представлены арабские рукописи. В этом фонде имеются весьма ценные сочинения по истории, географии, поэзии, математике, астрономии, медицине и т. д. Часть из них уникальна. Собрание арабских рукописей Института по праву занимает первое место среди подобных собраний Советского Союза.¹

Китайский фонд Института состоит из рукописей и ксилографов. В его основе лежат старые коллекции, собранные первыми русскими китаеведами XVIII и XIX вв.: Рассохиным, Леонтьевым, Ладыженским, Бичуриным.

Собрание китайских письменных памятников содержит целые серии и отдельные произведения художественной

¹ Подробный обзор собрания рукописей на арабском языке содержится в статье В. И. Беляева в этом же сборнике.

литературы, энциклопедии, исторические и географические сочинения, биографии, библиографические своды, различные каталоги, словари и т. д. Весь этот разнообразный материал представляет большой интерес для изучения многих вопросов истории и культуры как самого Китая, так и соседних с ним народов Центральной Азии.

В составе китайского фонда прежде всего необходимо указать на довольно значительный материал по истории крестьянских и национально-освободительных движений и тайных обществ. Интересные и новые сведения содержатся в целом ряде документов и источников. Сюда относятся императорские указы, доклады за 1813—1814 гг. о восстании Бай Лянь-цзяо в конце XVII в.

Важные данные о тайпинском восстании содержатся в ряде источников. Много ценных сведений о движении тайпинов содержатся в автобиографических записках Го Сун-тао, бывшего губернатором Гуандуна и Гуанси. Последний период восстания освещается в донесениях Сянь Бао-ганя, в жизнеописании Го Сун-тао, которое составлено его сыном, и в ряде других письменных памятников этого периода.

Сведения по истории тайных обществ имеются в протоколах допроса в 1893—1894 гг. 24 лиц, обвинявшихся в принадлежности к одному из нелегальных обществ.

Один из участников событий 1864 г. Лю Цун-хань в своем докладе приводит сведения о дунганском восстании в Илийской долине. К этому же типу материалов можно отнести биографии революционеров, довольно хорошо представленные в серии биографической литературы.

В отдельных памятниках содержатся сведения о взаимоотношениях Китая с западноевропейскими странами. Политика Англии в конце XVIII и в начале XIX в. отражена в докладе Хэ Шэня, в донесении губернатора Гуандуна и Гуанси о посольстве лорда Макартнея и в ряде других документов.

Заслуживают внимания источники, освещающие вопрос о международных отношениях Китая в разные времена. История сношений с соседними народами сохранена в довольно обширных документах, свидетельствующих об изучении языков в Китае. В фонде находится двуязычная переписка, а также словари, как, например: санскритский, тибетский, бирманский, сиамский, тангутский, уйгурский, монгольский и многие другие.

Исторические памятники китайского фонда не ограничиваются указанным кругом источников; к ним необходимо добавить обширные династийные истории, описания военных

походов, географические труды, сочинения по исторической этнографии. В этом плане следует назвать многотомную официальную историю „Эр-ши-сы-ши“.

Философская литература представлена в основном сочинениями конфуцианской школы, а также некоторыми буддийскими и даосскими философскими произведениями.

Рукописи художественной литературы содержат сочинения многих классических авторов и комментарии к ним. В фонде имеются полные собрания сочинений Тао-Цянь, Ли-Бо, Хань-Юй, много сборников разных поэтов и прозаиков. Раздел художественной литературы дополняется каллиграфией и живописью. Укажем, например, на замечательно исполненный рукописный экземпляр известных новелл Ляо Чжай, прекрасно иллюстрированный, в великолепном переплете.

В китайском фонде имеется исключительно интересный экземпляр одной из книг китайской энциклопедии „Юн-лэ да-дянь“, этого замечательного собрания, содержащего извлечения из давно утраченных текстов древних сочинений. Список Института относится к 1562—1567 гг.

Оригинал „Юн-лэ да-дянь“, составленный в начале XV в., как полагают, погиб в конце царствования Минской династии, уцелели лишь копии. Однако судьба этих последних оказалась столь же печальной. Значительная часть томов была уничтожена и разграблена в Пекине империалистическими усмирителями народного восстания 1900 г.

В фонде имеется также часть другой энциклопедии „Ту-шу цзи-чэн“, изданной ксилографическим способом.

Особого упоминания заслуживает коллекция, вывезенная С. Ф. Ольденбургом из Дунь-Хуана в 1909—1915 гг. Она содержит буддийские сутры, документы, памятники художественной литературы. Дуньхуанские памятники относятся к VI—XI вв., некоторые из них уникальны, как, например, рукопись начала VIII в., известная под названием „Литературного изборника“, в котором содержатся стихотворения древних китайских поэтов и комментарии к ним. Документы из Дунь-Хуана имеют значение для изучения истории и культуры не только Китая, но и народов Центральной Азии.

В фонде имеется довольно много древних китайских рукописей, которые являются важным источником для изучения буддизма в Китае. Некоторые из них уникальны. В числе древних рукописей находится много памятников даосской и конфуцианской литературы. В этом большом собрании

他鄉遇故
省翼通來
共泛舟昔
奉遣伴遇
中流易裝
載與同旋
里擬效英
皇兩願酬

陳雲棲 第二頁

一日母遠兩人如京氏留數日歸泛舟遇雲眠
攝歸今易道裝偶作姊妹待字盛從之見母母見
其遠世故代物帶陰惡納女姊以掩女冠之名
一日忘事感代借問謂女曰若得成爲婦無憂
矣女亦早存心聞母言笑對曰新婦設效英皇
如何母許之令姊妹焚香各無悔道與生成夫
姊母善辛無暇爲得感輕作問與女弄夜聽而
姊彈琴每語人曰兒父在時無此樂也感司出
納每記籍報母母曰作字彈棋誰教之女資告
母亦笑曰初不欲娶道士今得兩矣忽憶童時
所卜今果驗生再訊不第母曰家足食娛我老
可也生從之雲眠生男女各一室棲生女一男
三母八十餘終得管入津長孫雲眠所出已中
鄉選矣

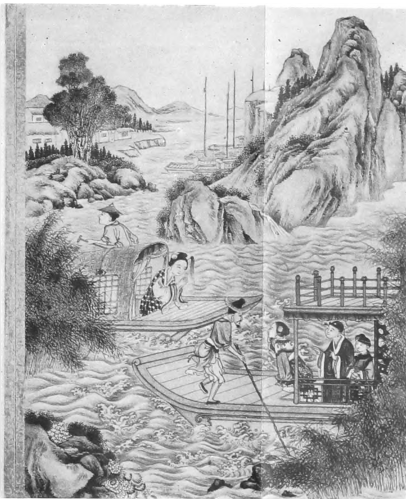

Иллюстрация к сборнику повелл Пу Сун-линя „Ляо-чжай чжи-и“. XIX в.

религиозных сочинений и сборников попутно встречаются и такие любопытные вещи, как рецепты для приготовления лекарств от разных болезней с указанием пропорций веществ, способа приготовления и употребления их.

Свиток из Дунь-хуана. Буддийская сутра на китайском языке VII—VIII в. н. э.

Корейский фонд Института, хотя не велик по количеству единиц хранения, однако по характеру собранных памятников представляет большой интерес. Корейские памятники дают, например, разнообразный материал для истории Кореи, корей-

ского языка, литературоведения, этнографии. Историки корейского языка, лингвисты найдут много ценного материала в собрании народной корейской литературы в 29 книгах. К этой же группе литературных памятников относятся записи народных рассказов и диалогов на корейском разговорном языке, которые производились в 80-х годах прошлого столетия.

Для изучения истории Кореи собрание располагает несколькими многотомными сочинениями, в том числе 5-томным трудом с изложением истории Кореи с древнейших времен, и более полным произведением, состоящим из 56 томов, также излагающим историю Кореи с древнейших времен до династии Ли. Продолжением этих хроник является история династии Ли в 21 томе.

Полезным дополнением к вышеупомянутым сочинениям служат очерки военных экспедиций корейцев против японцев и маньчжур в позднем средневековье, в которых излагается история борьбы корейского народа за свою независимость. Имеются также материалы о вторжении Хидэёси в Корею, а также рукопись, датированная 1658 г. и посвященная корейско-японским отношениям после этого вторжения.

Несомненный интерес представляют описания отдельных городов, в том числе двухтомное описание Пхеньяна. Здесь приводятся данные о планировке городов, описывается быт, культурная жизнь и т. д.

Обширное собрание на китайском языке, посвященное корейской литературе (46 томов), содержит ценные сведения для изучения истории корейской литературы. Оно является не единственным: выше уже упоминалось о 29-томном собрании. Из других значительных коллекций можно, например, указать на коллекцию корейских новелл, а также на библиографический справочник из 5 томов, позволяющий более подробно ознакомиться со старой литературой Кореи.

Особый интерес представляет содержательный и частью уникальный тангутский фонд Института. В основном он состоит из знаменитой коллекции исследователя Центральной Азии П. К. Козлова, открывшего в 1907—1909 гг. мертвый город Хара-Хото. В нем он раскопал субурган, в котором обнаружил богатейший склад письменных памятников на тангутском, китайском, тибетском, монгольском и некоторых других восточных языках. Наибольший интерес представляют, конечно, тангутские материалы. Это богатейшее собрание по количеству памятников и по их научному значению.

Окончательная расшифровка тангутской письменности и изучение различных письменных памятников из Хара-Хото

позволит открыть пока еще мало известные страницы истории тангутского государства и даст значительный материал для изучения его культуры.¹

Для расшифровки тангутской письменности и установления чтения знаков имеет большое значение тангутско-китайский словарь „Чжан-чжун-чжу“, составленный в 1190 г. Другие тангутские словари помогут проследить фонетику языка.

Тангутский фонд рукописей и ксилографов содержит литературу оригинальную, представленную сочинениями тангутских ученых и писателей, а также переводную с китайского и тибетского. С китайского языка переводились военные трактаты, словари, художественные произведения конфуцианских писателей, даосская литература, а с тибетского языка — буддийская литература.

Большой интерес тангутов к китайским военным трактатам — переводы „Сунь-цзы“ с комментариями, „Три тактики“, „Шесть секретов“ — можно объяснить стремлением господствующих слоев Тангутского государства создать свои регулярные вооруженные силы для подавления внутренних восстаний и ведения внешних войн.

Китайская культура, как более развитая, воспринималась Тангутским государством и в области просвещения. По образцу китайской была создана ученая академия, которая перевела очень много книг с китайского на тангутский, составляла словари и т. д. Но наряду с широким распространением китайской литературы и переводов в тангутском государстве развивалась и своя литература, о чем свидетельствуют дошедшие до нас письменные памятники.

Для изучения истории Си-ся, его социальных отношений, законодательства и организации государственного аппарата исключительно большой интерес представляют законы. Одно

¹ Тангутское государство, более известное под китайским названием „Си-ся“, находилось в Центральной Азии; граница его шла на востоке по реке Хуан-хэ, на западе оно граничило с Куку-нором, на севере с районом гор Хо-лань-шань, Хамийским оазисом и рекой Эдзин-гол, а на юге с провинцией Сычуань. По данным источников, Си-ся просуществовало до 1226 г., когда было завоевано монголами. Си-ся было хорошо известно Марко Поло. Тангутская культура достигла высокой степени развития, о чем свидетельствуют различные памятники, найденные на его территории. Столица Си-ся находилась на левом берегу реки Хуан-хэ, где расположен современный китайский город Нинся-фу. Население этого государства было смешанным, на его территории проживали тангуты, китайцы, тибетцы, монголы, джурджени, уйгуры. Государственной религией был буддизм. Основное население — тангуты — говорили на своем языке, имели свою письменность, причем пользовались идеографическими знаками.

из сочинений „Измененный свод законов“ составлено в 1149—1171 гг. В хранилище Института имеется 19 книг этого труда. Второе сочинение называется „Новые законы“, оно составлено в 1212 г. Законы, как исторические источники, дополняются официальными документами и долговыми обязательствами, позволяющими ознакомиться с многими вопросами, которые не находят отражения в исторических сочинениях.

Поэзия представлена тангутскими одами, стихами о нормах поведения, а также народным творчеством — различными изречениями. Имеются сочинения по медицине, тангутские календари, гадательная и религиозная литература. Также заслуживает внимания тангутская энциклопедия „Море знаний“.

Собрание маньчжурского фонда Института состоит из рукописей и ксилографов по различным отраслям знаний. Имеются произведения по истории и философии, хорошо представлена художественная литература, словари, переводы с китайского языка, законы, отдельные трактаты по астрономии, медицине, географические описания, энциклопедии.

Некоторые произведения являются довольно редкими и представляют научный интерес. В целом маньчжурский фонд как по объему, так и по содержанию является одним из лучших среди собраний подобных памятников.

Собрание монгольских рукописей и ксилографов Института охватывает все жанры монгольской литературы. Оно довольно полно характеризует монгольскую письменность в различные ее периоды и дает исчерпывающее представление о составе и содержании монгольской литературы на разных ступенях ее развития.

Часть монгольских рукописей относится к XVII, XVIII и XIX вв., но имеются и более ранние — XVI и даже XIV вв.

Из исторических сочинений прежде всего следует назвать „Эрдэнийн тобчи“, сочинение Саган Сэцэна, и анонимную летопись „Алтан тобчи“. Оба эти сочинения имеются в нескольких списках XVII и XVIII вв. Из более поздних летописей можно указать на „Болор Толи“, написанную в начале XIX в. Авторы названных сочинений приводят весьма ценные сведения по политической истории монголов, а также ряд данных по общественному строю.

К историческим сочинениям примыкают труды и материалы по законодательству, обычному праву и т. п.

Несомненный интерес для историка монгольского народа представляет сочинения биографического характера, например биография Зая-пандита, Нейджа-тойма. Произведения

эпического характера представлены многочисленными списками эпической поэмы о Гэсэре. Особенно интересна рукопись, в которой содержатся те песни о Гэсэре, которые еще не переведены и не опубликованы.

Среди монгольских рукописей и ксилографов имеется много переводов с тибетского и китайского языков.

Следует отметить обширные записи народного творчества, служащие важным источником для изучения монгольского фольклора и лексики монгольского языка. Здесь имеются былины, новеллы, лирические песни, волшебные сказки, пословицы, загадки и т. д.

Наряду с этим можно отметить много рукописей и ксилографов с текстами на двух и более языках, как, например, словари монгольские, тибетские, тибетско-монгольско-китайские, монгольско-маньчжурские и др. Из двуязычных текстов особенно ценен список XIV в., содержащий тибетский текст и монгольский перевод сочинения Сакья Пандита.

Религиозная буддийская литература представлена очень широко: догматическими, философскими, дидактическими и другими сочинениями. Как образец монгольской письменности интересен прекрасно исполненный список XVII в. буддийского философского сочинения „Юм“ в 12 томах.

Самым многочисленным из фондов Института является тибетский. Достаточно сказать, что в нем насчитывается около 30 000 рукописей и ксилографов.

В тибетском фонде представлены все виды литературы, но основную массу его составляют произведения религиозного буддийского характера. Это обстоятельство объясняется тем, что в самом Тибете буддийская литература была распространена больше, чем какая-либо другая. Кроме того, старые фонды подбирались в первую очередь в целях изучения буддизма.

Из обширной буддийской литературы прежде всего необходимо назвать каноническое сочинение „Ганджур“, которое, в частности, включает перевод на тибетский язык изречений, приписываемых Будде. Ксилографические издания „Ганджура“ содержат от 100 до 108 томов. Второе многотомное сочинение в 250 томах называется „Данджур“. Оно представляет больший интерес, чем первое. „Данджур“ содержит комментарий к каноническому собранию „Ганджур“ и обширные сведения по философии, филологии, грамматике. „Данджур“ — своего рода энциклопедия. К этим многотомным ксилографическим изданиям имеется много различных указателей на тибетском языке.

Буддийская литература представлена также многими буддийскими писателями, в том числе произведениями Цзонхавы, Даранаты, Агван Дандара. Имеется значительное число сочинений по буддийской философии, в достаточной мере представлена литература по тибетской медицине и астрономии. Наряду с этим сохранилось довольно много различных грамматик. Менее обильно представлена художественная литература.

Тибетские рукописи из Хара-Хото и Синьцзяна являются довольно ранними образцами тибетской письменности и поэтому они ценны как памятники раннего периода истории Тибета, а также несомненно интересны для изучения тибетской культуры, языка и письменности того времени.

Гораздо менее значительно по численности собрание индийских рукописей Института. Оно пополнялось поступлениями из Индии и Восточного Туркестана. В этом собрании также преобладают памятники буддийской культуры. Однако имеется часть рукописей, не относящихся к буддизму, как, например, большой юридический сборник, составленный на санскритском языке в 1789 г.

Уникальным является отрывок непальской рукописи XV в., содержащий тексты, малоизвестные в индологии. Особенный интерес представляет древнейшая индийская рукопись на березовой коре — из Хотана, написанная на пракрите и содержащая буддийский канонический текст. Рукописи, найденные в юго-восточных районах Синьцзяна писаны на бересте и на бумаге, а многие вывезенные из Индии начертаны на пальмовых листьях. Одна из них содержит дарственные записи, а некоторые являются терминологическими буддийскими словарями и каталогами.

Среди многочисленных отрывков индийских рукописей с текстами на древнеиндийских языках имеется несколько очень редких. Отметим здесь также наличие одной тохарской рукописи.

Несомненный интерес представляют полиглотты с параллельными санскритскими и тибетскими или китайскими текстами. Имеется интересный своими вариантами список буддийской рукописи „Лотос истинного закона“.

Фонды Института располагают значительным собранием рукописей на грузинском языке. Сбирать их начали еще в первой четверти XIX в., и теперь они составляют одну из замечательных коллекций памятников грузинской письменности.

В этом фонде, содержащем памятники средневековья и нового времени, много исторических сочинений, как, напри-

мер, список грузинских летописей, или копия историко-географического сочинения Вахушта. Несомненный интерес представляет также словарь Сулхана Орбелиана, написанный церковным письмом. Поздний вариант „Калилы и Димны“ — Анвари Сухейли, украшенный ценнейшими миниатюрами, представляет прекрасные образцы грузинской живописи для историка искусства и для этнографа. В этой же коллекции мы находим уникальную рукопись стихотворной версии „Висы и Рамина“, список поэтических произведений Саят-Новы и „Астрономические таблицы“ Улуг-бека в переводе на грузинский язык с собственноручными приписками, примечаниями и поправками переводчика и различные другие прозаические, а также и стихотворные произведения.

Собрание армянских рукописей Института востоковедения имеет в своем составе сочинения по различным отраслям науки, написанные авторами раннего средневековья и более позднего времени. Подробный обзор армянских рукописей помещен в статье Р. Р. Орбели в этом же сборнике. Поэтому мы ограничиваемся здесь только некоторыми указаниями, могущими дать общее представление о характере армянского фонда.

Из числа исторических рукописей назовем сделанный в 1698 г. список сочинения Моисея Хоренского, автора раннего средневековья, одного из основоположников древнеармянской историографии. Имеется также история нашествия Тамерлана на Армению, написанная историком первой половины XV в. Фомой Медзопским (списки XVII и XIX вв.). Малахия (Магакя) — автор XIII века — составил историю монголов, представленную в списках XVII и XIX вв.

Из философских сочинений можно указать на труд философа V—VI в. Давида Непобедимого (список начала XVII в.), в котором он, следуя Аристотелю, определяет предмет философии как науку. Из более поздних авторов назовем Ованеса Воротнеци, мыслителя XIV в., составившего толкование сочинений Аристотеля. Список Института датирован 1464 г.

Поэзия, особенно позднего периода, представлена несколькими авторами. Сохранился список (1381 г.) произведений крупнейшего армянского поэта, одного из создателей армянского литературного языка, жившего в XII в., Нерсеса Благодатного. Сборник содержит стихотворную историю Армении. Из более поздних рукописей можно, например, назвать сборник стихов Габриэля Патканян „С новым годом“, являющийся, видимо, автографом 1873 г.

Среди многочисленных словарей и грамматик уместно

упомянуть об анонимном словаре медицинских терминов и названий лекарственных растений (XVIII в.). Этот словарь составлен на языках армянском, персидском, турецком, арабском, латинском, греческом. Армянский фонд располагает рукописями по астрономии, математике и т. д. Довольно широко представлена литература по истории христианства и христианской церкви. Большой научный интерес представляет архив документов на армянском языке по истории Армении.

В заключение необходимо хотя бы коротко указать на наличие других рукописных фондов Института, кроме вышеупомянутых. Прежде всего следует назвать абиссинский фонд, имеющий исключительно важные памятники, среди которых есть уникальные, например довольно редкий хронограф — летопись Абиссинии, доведенная до времени воцарения Менелика. Однако наиболее значительный интерес в этом фонде представляют амхарские рукописи: автографы писем абиссинского императора Менелика, его дочери Ташпу, известного раса Маконена, митрополита Петра и других лиц.

Большая часть этих рукописей, украшенная множеством иллюстраций, заставок и виньеток, может служить источником для изучения абиссинского искусства.

Далее следуют коптские рукописи, сирийские, самаритянские, еврейские, манихейские, караимские. Все эти рукописи имеют значение для исследования языков, литературы, истории и культурной жизни, особенно раннего периода ряда восточных народов.

Фонд Института располагает отдельными памятниками еще не расшифрованной киданьской письменности, принадлежавшей народу, игравшему активную роль на северо-западной окраине Китая до периода монгольского завоевания.

Наряду с рукописями следует отметить хранящиеся в Институте тысячи отдельных документов. Документы эти по своему содержанию носят различный характер. Многие из них представляют деловую переписку и интересны лишь как образцы официального языка и стиля, но имеются документы и другого характера, которые содержат сведения, представляющие интерес для выяснения некоторых вопросов социальной и политической истории. Таковы документы на продажу собственности или вакуфные, весьма расширяющие круг сведений, находимых в нарративных источниках.

В числе таких документов имеются ханские ярлыки среднеазиатским шейхам, по которым можно, в частности, проследить роль в политической жизни некоторых представителей мусульманского духовенства.

Значительная часть документов касается жизни Узбекистана и Таджикистана второй половины XIX в. и написана на узбекском и таджикском языках. Особенно много сведений сохранилось в документах относительно Хивинского ханства; в некоторых из них имеются сведения о землевладении и землепользовании, о налогах и расходах денежных сумм из ханской казны. Наличие казийских документов представляет несомненный интерес, поскольку они содержат конкретные сведения по ряду вопросов быта, правовых отношений и т. д.

Часть документов относится к Крымскому ханству.

Необходимо также указать на наличие арабских папирусов из Египта VII—IX вв. н. э. и арабских документов из Египта на бумаге того же периода.

Помимо фонда рукописей и документов Институт востоковедения располагает фототекой, которая из маленькой вспомогательной коллекции вырастает ныне в большое и ценное собрание. В настоящее время фототека имеет в своем составе негативы, фото- и ротокопии, микрофильмы, фотографии востоковедов, архитектурных памятников и др.

Первоначально для фототеки снимались только копии с рукописей тех памятников, которые отсутствуют в собрании Института, как, например, астрономический трактат Бируни, или же в тех случаях, когда обнаруживался другой список сочинения и требовалась копия для составления критического текста или дополнения недостающих листов.

Однако жизнь заставила расширить фотографирование рукописей и прежде всего уникальных. Многие памятники являются единственными, написанными много столетий тому назад и при частой выдаче их читателям возникает опасность разрушения самого рукописного подлинника. Поэтому для сохранения древних и хрупких рукописей первостепенное значение имеют их фотокопии, сосредоточенные в фототеке Института.

Микрофильмирование сильно облегчает получение копий отсутствующих в хранилище Института памятников и списков наиболее ценных сочинений для установления разночтений.

Фототека располагает довольно большим числом различных портретов. Кроме фотографий русских и советских востоковедов, имеются снимки этнографического характера, иллюстрирующие быт и нравы народов Востока, а также много фотографий, представляющих виды городов и архитектурных памятников. Такие снимки имеются по Индии, Корее, Ирану, Монголии, Японии, Тибету, Средней Азии и другим странам. Они были сделаны путешественниками XIX и начала XX в.

Иллюстрация к грузинскому переводу „Калилы и Димны“. XVIII в.

К этой же группе материалов относятся различные художественные альбомы. Изобразительное искусство лучше всего представлено в них по странам Дальнего Востока. Можно, например, указать на альбомы иллюстраций к новеллам Ляо-Чжэя, а также на прекрасные китайские рисунки к „Биографии бессмертных“.

Одна из важных задач Института востоковедения состоит в том, чтобы хранящееся в нем мировое собрание восточных рукописей не только являлось достоянием широкого круга специалистов и читателей и сохранялось для будущих поколений, но чтобы это огромное собрание было должным образом изучено, описано и возможно полнее введено в научный обиход.

Партия и советское правительство создали все условия для успешного решения этой почетной задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Азиатский музей Российской Академии Наук. 1818—1918. Краткая памятка, Пб., 1920.
- Бартольд В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II. 1900. [Дорн Б. А.] B. Dorn. Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. СПб., 1846.
- Козин С. А. Азиатский архив при Институте востоковедения АН СССР. Библиография Востока, вып. 5—6, изд. 1937.
- Крачковский И. Ю. Две южно-арабские надписи в Ленинграде. Известия Академии Наук СССР, Отдел. обществ. наук, 1931.
- Крачковский И. Ю. Над арабскими рукописями. Изд. Академии Наук СССР, изд. 2-е, 1946.
- Миронов Н. Д. Каталог индийских рукописей, вып. 1. Пгр., 1914. Согдийский сборник, 1934.
- Тихонов Д. И. Рукописные фонды Института востоковедения АН СССР. Вопросы истории, 1951, № 7.
- Тураев Б. А. Эфиопские рукописи в С.-Петербурге. Записки Вост. отдел. Русск. археол. общ., 1906.
- Усманов К. Уйгурские источники о восстании в Синьцзяне 1864 г. Вопросы истории, 1947, № 2.
- Флуг К. К. По поводу китайских текстов, изданных в Си-Ся. Библиография Востока, вып. 2—4. 1934.
- Флуг К. К. Краткий обзор небуддийской части китайского рукописного фонда Института востоковедения АН СССР. Библиография Востока, вып. 7, 1935.
- Флуг К. К. Краткая опись древних буддийских рукописей на китайском языке из собрания Института востоковедения АН СССР. Библиография Востока, вып. 8—9, 1936.
- Флуг К. К. Две заметки о новых поступлениях в Рукописный отдел Института востоковедения. Библиография Востока, вып. 10, 1936.